

УДК 81.373

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-127-135>

Оригинальная научная статья

Эпитетация жизни в поэтических текстах М. Цветаевой

С. А. Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара,
Российская Федерация

✉ gubanov5@rambler.ru

Аннотация

Актуальность проводимого исследования связана с разработкой и применением когнитивно-семантического подхода к эпитетации. Новизна исследования заключается в том, что эпитетация рассматривается в качестве одного из ведущих механизмов метафорообразования в идиолекте М. Цветаевой. В данной статье поставлена цель описания направлений эпитетации концепта «жизнь» в поэтических текстах М. Цветаевой. Для этого необходимо решить следующие основные задачи: охарактеризовать эпитетацию как когнитивный процесс, выявить основные направления эпитетации концепта «жизнь» на материале поэтических текстов М. Цветаевой, определить специфику эпитетации жизни в ее произведениях. В данном исследовании используется сочетание когнитивных методов анализа языковых фактов: когнитивно-семантического, блендингового – и лексико-семантических: компонентного, лексикографического; также применяется метод количественного анализа языковых данных. Привлечение разнообразных лексикографических источников, в том числе данных Национального корпуса русского языка, дает возможность сопоставить речевое и авторское употребление атрибутивных слов с рассматриваемым концептом, а также определить взаимосвязи концепта «жизнь» с семантически близкими понятиями и антонимом «смерть». Осмысление жизни в поэтических текстах М. Цветаевой представляет собой экзистенциальную, творческую проблему; земная жизнь понимается в качестве несовершенной и противопоставляется смерти, будущей жизни. Для полноты описания концепта были привлечены атрибутивы с корнем *жив-/жизн-*, которыми наделяются объекты внешнего мира. Скоротечность, греховность жизни провоцирует поэта на мысли о самоубийстве, жизни после смерти. Доказано, что специфика эпитетации жизни основана на ассоциативном сходстве данного абстрактного понятия и тела человека, объектов природы, артефактов. Ведущим направлением эпитетации жизни является антропоморфное: жизнь предстает в виде деятеля, субъекта.

Ключевые слова: эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, Марина Цветаева, концепт «жизнь», идиостиль, признак, адъектив, качество, направление эпитетации, теория атрибутивности

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитетация жизни в поэтических текстах М. Цветаевой. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 4. С. 127–135. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-127-135

Original article

Epithetation of concept "life" in M. Tsvetaeva's poetic texts

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russian Federation

✉ gubanov5@rambler.ru

Abstract

The significance of the research is related to the development and application of the cognitive-semantic approach to epithetation. The novelty of the research consists of the fact that epithetation is considered as one of the leading mechanisms of metaphor formation in the Tsvetaeva's idiolect. In this article our purpose is to describe the directions of epithetation of the concept "life" in the M. Tsvetaeva's poetic texts. For this purpose, it is necessary to explain the following main tasks: to characterize epithetation as a cognitive process, to identify the main directions of epithetation of the concept "life" based on the M. Tsvetaeva's poetic texts, to determine the specifics of the epithetation of life in her works. This research is based on the combination of cognitive methods of analyzing linguistic facts – cognitive-semantic, blending and lexical-semantic – component, lexicographic; the method of quantitative analysis of linguistic data is also used. The involvement of lexicographic sources, including data from The Russian National Corpus, makes it possible to compare the speech and author's use of attributive words with the concept under consideration, as well as to determine the interrelations of the concept of "life" with semantically close concepts and the antonym "death". The comprehension of concept "life" in the M. Tsvetaeva's poetic texts is an existential, creative problem; earthly life is understood as imperfect and is contrasted with death, the future life. To fully describe the concept, attributes with the root *alive-/life-*, which are endowed with objects of the external world, were used. The transience and sinfulness of life provoke the poet to think about suicide, life after death. It is proved that the specificity of the epithetation of concept "life" is based on the associative similarity of this abstract concept and the human body, natural objects, artifacts. The leading direction of the epithetation of concept "life" is anthropomorphic: life appears in the form of an actor, a subject.

Keywords: epithet, epithetation, epithet complex, Marina Tsvetaeva, concept "life", individual style, attribute, adjective, quality, direction of epithetation, attributive theory

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Gubanov S. A. Epithetation of concept "life" in M. Tsvetaeva's poetic texts. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 4. Pp. 127–135. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-127-135

Введение

Современная теория атрибутивности опирается на достижения когнитивной семантики, что находит выражение в установлении когнитивных механизмов образования признаковой семантики на основе взаимосвязи атрибутов определяемого слова и определения. В рамках художественной речи это способствует активному обновлению методики изучения эпитетной лексики: на смену стилистическому подходу приходит дискурсивно-когнитивный. Исследователей интересуют стратегии и направления пересечения различных признаков, мотивация их трансформаций в рамках эпитетного комплекса с выходом на идиолектные черты языка писателя. Если в речи мотивация эпитетации, т. е. наделения объекта признаком, складывалась долгое время и подкреплялась практикой словоупотребления, то в художественном тексте она окказиональна и зависит от интенции автора, однако многие речевые регулярные переносы признака, существующие в речи, получают свое развитие, детализацию в идиолекте. Когнитивную эпитетологию интересует эпитетация как единый для узуального и индивидуально-авторского употребления языка процесс с присущими ему закономерностями. Согласно принятой в данной работе теории блендинга, эпитетация основывается на пересечении ментальных пространств объекта эпитетации и признакового слова, создании временного когнитивного пространства, в котором они накладываются друг на друга, в результате чего формируется временный образ.

Предметом исследования выступает эпитетация как ведущий механизм метафорообразования в идиолекте М. Цветаевой.

Целью исследования является изучение специфики эпитетации одного из ключевых концептов творчества – концепта *жизнь* – в поэтических текстах М. Цветаевой. Устойчивые, закреплённые за именем концепта *жизнь* признаки, выраженные эпитетами, переосмысливаются поэтом, вплоть до противоположных.

Гипотеза исследования состоит в том, что для идиолексикона М. Цветаевой характерна тенденция к всеобщему отождествлению реалий; одним из продуктивных способов вербализации такой установки выступает эпитетация объекта несвойственными ему признаками, равно как и распространение признака на нетипичные для его бытования объекты.

Материалы и методы

Методом сплошной выборки в поэтических текстах М. Цветаевой было выявлено 25 эпитетных комплексов, содержащих *жизнь* в качестве объекта эпитетации. Также в поэтической речи было зафиксировано 121 адъективное слово *живой*.

Для достижения поставленной цели исследования используется сочетание когнитивных методов анализа языковых фактов: когнитивно-семантического, блендингового – и лексико-семантических: компонентного, лексикографического; также применяется метод количественного анализа языковых данных и метод сплошной выборки

Материалом для проведения анализа эпитетации концепта *жизнь* выступили следующие источники. Для выявления узуальной эпитетации привлекается словарь эпитетов русского литературного языка [1], данные коллокаций, лексической и синтаксической сочетаемости имени концепта основываются на материалах Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [2], словарные значения берутся из словаря русского языка (МАС) [3], а также из философского словаря [4]. Примеры из поэтических текстов М. Цветаевой анализировались и подсчитывались на основании словаря поэтического языка Марины Цветаевой в 4 томах [5], а также собрания сочинений М. Цветаевой в 7 томах [6].

Особое внимание обращается на эволюцию состава эпитетов в современной речи (НКРЯ) по сравнению со словарем эпитетов русского языка второй половины прошлого века.

Теоретическую основу работы составили труды по стилистике художественной речи [7, 8], дистрибутивной и комбинаторной теории атрибутивности [9, 10], когнитивной эпитетологии [11].

Эпитет и эпитетация в современной лингвистике

Ставшее классическим определение эпитета как художественного атрибутивного слова, приносящего новое значение и имеющего, как правило, переносный характер, нуждается в существенном уточнении. Когнитивный взгляд на сущность эпитета позволяет отнести его к одному из элементарных ментальных процессов познания реальности, наряду с метафорой, метонимией и сравнением. Неслучайно эпитет долгое время относили именно к элементарным видам тропов. Базовый характер эпитетации, процесса наделения признаком, связан с неотъемлемой для человека процедурой познания реалии, основываясь на выделении ее существенных признаков. Те признаки, которые основаны на восприятии человеком мира при помощи органов чувств, а также социально поддерживаемые атрибуты закрепились в качестве основных, объективных. Наряду с ними всегда присутствуют несистемные, индивидуально подмеченные признаки, которые осознаются носителями языка как несвойственные объекту всегда и везде, неочевидные или неважные. В связи с этим встает вопрос о разграничении

логически «верных», «объективных» и «субъективных» признаках. Общая теория эпитетации основывается на том убеждении, что наделение признаком имеет единый когнитивный сценарий: выделение необходимого для говорящего признака объекта, без которого невозможно познание этого объекта. Для любого носителя языка, писателя, поэта, выдвигается на первый план тот признак, который здесь и сейчас определяет сущность познаваемого объекта.

Когнитивная структура эпитета представляет собой двухкомпонентную матрицу, состоящую из эпитета (признакового элемента) и определяемого слова (объекта эпитетации). Такая модель, эпитетный комплекс, в котором признаки корреспондируют друг с другом, отражает когнитивную структуру всякой метафоры, включающую в себя сферу-источник и сферу-цель. В работе принимается блендинговая теория эпитетации, основу которой составляет мысль о том, что признаковая метафора строится на пересечении, блендировании, признаков компонентов эпитетного комплекса, в результате чего формируется временное когнитивное пространство, содержащее признаки, нехарактерные с точки зрения нормы для определяемого объекта [11]. Разделение признака и объекта невозможно, именно он и определяет его сущность, поэтому новый метафорический образ воспринимается в качестве естественного и уместного здесь и сейчас автором, а затем и реципиентом высказывания.

Концепт *жизнь* и его осмысление в русском языке

Жизнь является тем экзистенциальным концептом, без которого невозможно представить бытие человека. Осмыслить данный феномен пытается как философия, так и наука и, конечно же, язык. Жизнь может пониматься в биологическом смысле как форма существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее развития (так она определяется в философском словаре) [4]; в религиозном смысле это духовное и плотское существование, в метафизической проекции это и есть бытие, конкретнее – бытие человека, человек – это и есть его бытие, жизнь. Жизнь мыслится как путь, а смысл жизни – духовная победа над смертью. Для русской философии это магическая форма бытия. В русском языковом сознании жизнь наполнена страданиями, а жизненный путь приведет к счастью; многое в жизни предопределено, отсюда значимость судьбы как ценности.

Словарь русского языка полно раскрывает философское и языковое понимание феномена жизни: «1. Особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее развития. 2. Физиологическое состояние человека, животного, растения от зарождения до смерти. 3. Полнота проявления физических и духовных сил. 4. Период существования кого-либо. 5. Образ существования кого-либо. 6. Деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях, в различных областях, сферах. 7. Окружающая нас реальная действительность; бытие. 8. Оживление, возбуждение, вызываемое деятельностью живых существ» [3].

Обратимся к эпитетации концепта «жизнь» в языке. Словарь эпитетов русского литературного языка дифференцирует эпитеты лексемы *жизнь* по следующим признакам:

1) о жизни, доставляющей радость, счастье, о деятельности, трудовой, содержательной жизни (76 эпитетов): *веселая, горячая, доблестная, мудрая, полнокровная, славная, трудовая, удачливая* и др.;

2) о легкой жизни, не связанной с трудом, творчеством (24 эпитета): *беззаботная, беспечная, легкая, пышная, роскошная, сладкая, сытая* и др.;

3) о тяжелой, несчастливой, бедной жизни; о бродячей жизни (78 эпитетов): *адская, бедная, голодная, горькая, кочевая, нервная, несчастная, скудная, тяжкая, убогая, унылая* и др.;

4) о праздной или малосодержательной, бессмысленной жизни (60 эпитетов): бесполезная, вялая, глупая, косная, неинтересная, однообразная, пустая, серая, чахлая;

5) об уединенной, обособленной жизни (9 эпитетов): затворническая, монашеская, отшельническая, уединенная и др.;

6) о неправильной, нечестной, беспутной жизни (49 эпитетов): безумная, грубая, дикая, лживая, неразумная, низкая, распутная, шальная и др. [1].

Как видно из состава групп эпитетов, для русского человека жизнь предстает наполненная как радостью, так и горестями, акцентируется внимание на греховности жизни, неправильном ее проживании. Также стоит отметить во многом переносные эпитеты, характерные для эпитетации жизни: жизнь связывается с человеком, ее проживающим, поэтому эпитеты антропоморфны (*глупая, мудрая; веселая, грустная; распутная* и т. д.).

В словаре русского литературного языка *живой* имеет следующие значения: «1. Такой, который живет, обладает жизнью; *противоп.* мертвый. 2. Относящийся к животному или растительному миру; органический. *Живая природа. Живая материя.* 3. Полный жизненных сил; подвижный, непоседливый. *Живой ребенок. Живая натура* 4. Подлинный, существующий в действительности. 5. Деятельный, интенсивно проявляющийся. *Живой интерес. Живое любопытство.* 6. Яркий, выразительный. *Живой слог. Живое повествование*» [3]. Обратим особое внимание на переносные значения прилагательного; закрепленные в речевой практике и не воспринимаемые в качестве метафорических (*живой интерес, живой слог*), такие употребления присутствуют в текстах М. Цветаевой как общепоэтические выражения, но, что самое важное, получают свое продолжение в виде расширения сферы-источника метафоризации, о чем пойдет речь ниже.

Национальный корпус русского языка портретирует лексему «жизнь» в аспекте узуальной эпитетации следующим образом (приводятся эпитеты в порядке убывания частотности): *человеческий, общественный, семейный, личный, духовный, новый, вечный, повседневный, собственный, земной* [2]. С небольшим отрывом лидируют эпитеты общей, абстрактной семантики, важно и осмысление жизни как личной, семейной. Спустя почти 45 лет, разделяющих словарь эпитетов и настоящее время, не столь велика доля эпитетов, описывающих сложность жизни. Хотя среди сочиненных с жизнью существительных первое место отводится смерти, остальные субстантивы отражают различные активные стороны жизни (в порядке убывания частотности): *деятельность, здоровье, творчество, работа, быт, любовь, счастье*; на 6 месте присутствует судьба как важный концепт для русского человека [2].

Специфика идиолекта М. Цветаевой

Специфика поэтического слова М. Цветаевой настолько своеобразна и неисчерпаема, что привлекает к себе пристальное внимание ученых [12–15]. Среди основных черт ее идиолекта называются языковая рефлексия, синкретичность языка, антонимичность, предельная эмоциональность и т. д. Л. В. Зубова, рассуждая о синкретичности языка поэта, различает лексический синкретизм (совмещение в значении слова нескольких значений: прямого и переносного (интересно отметить анализ ею эпитета *лихой*, в значении которого сталкиваются смыслы «смелый» и «причиняющий вред»); архаического и современного (вновь эпитет *праведный и правый*); русского и иноязычного) и морфологический синкретизм. О последнем она пишет: «Предельность» языка поэзии Цветаевой определяет повышенный интерес этого поэта к пограничным грамматическим явлениям: к формам, синкретичным по природе, например к аппозитивным сочетаниям, причастиям и деепричастиям,

падежной полисемии, а также к формам, поддающимся грамматической трансформации, например субстантивированным прилагательным, причастиям, наречиям, адвербиализованным предложениям и т. д.» [12, с. 225].

О. Г. Ревзина, говоря о природе метафорического мышления М. Цветаевой, замечает, что ситуативные метафоры допускают ничем не ограничиваемое разнообразие образов и точек зрения (*тысячегрудая ... могила братская*); но и неситуативные метафоры «могут полагать в качестве конститутивного разные признаки» [13, с. 11]. Подобная неограниченность имеет, как было замечено, две модели. Одна предполагает, что признаки присущи объекту, пусть гипотетически, поэтому на основе метонимии или метафоры возможно актуализировать их и приписать объекту, моделируя временный образ. Другая же модель подразумевает принципиальное отсутствие в когнитивной матрице описываемого объекта данного признака, он вообще не свойствен ему, что порождает поэтические метаморфозы, или метафоры-загадки. Исследователь отмечает, что «Цветаева использует уже проявленные возможности, представляемые русским языком для вербализации метафорического мышления ... а также создает и не использованные прежде структурные модели» [13, с. 5]. В данном случае актуально обращение к когнитивному осмыслению причин природы подобной работы над словом.

Эпитетация жизни в поэзии М. Цветаевой

Жизнь и смерть относятся к базовым суперконцептам в творчестве М. Цветаевой. Данные концепты изучены Е. В. Дзюбой [16, 17], О. В. Четвериковой [18] и другими. Е. В. Дзюба утверждает, что в основе цветаевского мировоззрения лежат философские идеи двоемирия Платона, тяготение к смерти и самоубийству, заложенное идеями А. Шопенгауэра и Н. Бердяева и т. д. Именно витальностью языка поэта исследователь объясняет тенденцию к одушевлению им всего сущего [16]. Уместно вспомнить суждение поэта относительно принципа творчества, выраженного в формуле: *Сам стань мостом, или пусть мост станет тобою, отождествись или отождестви. Всегда – иноскажи* [19, с. 329]. Отождествление проявилось не только в этом, но и в сложных взаимоотношениях поэта со смертью и жизнью: жизнь теряет свою красоту и полноценность без любви, творчества, стремления к высшей идее, это просто существование, что выражается в отрицательной коннотации жизни вообще [18]. «В поэтическое сознании М. Цветаевой утверждается инобытие – субстанциональное, качественно иное бытие, бытие в ином пространстве, ином измерении. Именно инобытие представляется поэту истинным», – подводит итог Е. В. Дзюба [17, с. 186].

Словарь поэтического языка М. Цветаевой фиксирует 232 упоминания слова *жизнь* в поэтических текстах [5, с. 157–159], 121 единицу эпитета *живой* [5, с. 154–156].

Жизнь приобретает как узуальные определения (*нищенская, молодая, темная*), так и авторские приемы эпитетации:

1. Жизнь сравнивается с субъектом, человеком: *Живейшая из жен: // Жизнь* [6, т. 2, с. 128]; *И не оглянется // Жизнь крутобровая!* [6, т. 2, с. 102].

2. Жизнь приобретает признак переживаемого конкретного чувства: *Жизнь: распахнутая радость // Поздороваться с утра!* [6, т. 2, с. 129].

3. Эпитетация артефактного типа: *Жизнь без чехла: // Кровью запахло!* [6, т. 2, с. 188]; *Жизнь: ножи, на которых пляшет // Любящая* [6, т. 2, с. 252].

Жизнь предстает в виде признаков, по которым можно восстановить события жизни лирической героини, и это, как правило, любовные переживания. Жизнь всегда нараспашку (*без чехла*), сложная, суровая (*крутобровая*), но самая живая. Даже если эпитетация вещественная, речь идет о чувствах (ножи – сильные, опасные чувства). Со структурной точки зрения обращает на себя внимание субстантивная эпитетация, предваряемая двоемием, что составляет авторскую специфику.

Направления эпитетации признаком *живой* в поэзии М. Цветаевой

По данным поэтического словаря М. Цветаевой, эпитет *живой* в первом словарном значении «такой, который живет, обладает жизнью» встречается в поэтических текстах 109 раз [5, с. 154–156], тогда как в других значениях значительно реже: «подлинный, самый настоящий» – 1 раз, «деятельный, полный жизненной энергии» – 6, «такой, который существует чем-нибудь, черпает силу в чем-нибудь» – 5 [5, с. 156]. Несмотря на это, основные смыслы, отражающие понимание жизни, жизни в его взаимосвязи со смертью, переданы достаточно детально именно эпитетами, хотя и лексема *жизнь* употребительна в поэтическом языке С. Цветаевой (232 упоминания в поэзии).

Наиболее частотной является эпитетация олицетворяющего типа, при которой признаком жизни наделяется другой объект, причем он может быть довольно абстрактным, таким, как душа (метонимия человека) (*убивать живую душу* [6, т. 3, с. 448]; конкретным: жилы: *Всех жил моих живых* [6, т. 3, с. 608]), стол как воплощение дерева (*Остался – живым стволом!* [6, т. 2, с. 313], обладающий слезами: *слезами живой смолы* [6, т. 2, с. 313]; *живой* выделено в тексте курсивом), сама жизнь (*Живейшая из жен: // Жизнь*) [6, т. 2, с. 128].

О живой жизни как тавтологическом образе нужно сказать отдельно, поскольку перед нами экзистенциальное понимание сущности человеческого бытия и небытия: жизнь – это чувствование, любовь в высшей степени своих проявлений: *Ревностью жизнь жива!* [6, т. 2, с. 203]. В одной семантической цепочке оказываются смыслы: жизнь, живой, жилы: *Что под наметкой – живая жиль // Красная, а не гниль!* [6, т. 3, с. 46].

Эпитетация природных объектов отличается большим вниманием к деревьям как символу живой жизни, жизненной энергии, текущей по веткам. Безусловно, живыми оказываются многие биофакты, особенно в контексте фольклорных поэм, актуализирующих мифологическое представление о всеобщей одушевленности природы (*живая вода, живая нитка, живой ключ, живая струя*).

Жизнь переходит в смерть, если в ней есть место сильному чувству, если она проникнута ревностью, болью, невзаимностью; глупость рифмуется с любовью, а ум – с расчетливостью: *Я глупая, а ты умен, // Живой, а я остолбенелая* [6, т. 1, с. 546].

Заключение

Эпитетация представляет собой когнитивный процесс взаимодействия ментальных пространств двух объектов на основе общности их признаков, в результате чего образуется блендированный эпитет. Речевая и окказиональная метафоризация позволяет объемно осмыслить предмет во всем многообразии его признаков.

Поэтическое творчество М. Цветаевой отражает сложное, диалектическое понимание жизни, которая отрицается в своей земной, несовершенной форме; поэт всегда устремлен к идеалу, жизнь – ненастоящее существование, смерть – цель жизни.

Эпитетация средствами признака *живой* в поэзии М. Цветаевой убеждает в активной реализации тотальной атрибутизации объектов от частей тела человека (*глаза мне зарыли живые*) до природных объектов и абстракций, в том числе самой жизни. Жизнь – это сильные чувства, которые могут привести к смерти, без смерти невозможно жизнь – так проявляется диалектика этих сложных экзистенциалов в творческом мышлении поэта.

Л и т е р а т у р а

1. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Ленинград: Наука; 1979:567.
2. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL:<https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Словарь русского языка: в 4 т. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 1999;(1):702. URL:<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Философский словарь. Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева. Москва: Советская энциклопедия; 1983:840.
5. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996-2004. 1998;(2):552.
6. Цветаева М.И. *Собрание сочинений*: в 7 т. Москва: Эллис-Лак, 1994. Т. 1-3.
7. Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике). *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017;2(9):122–143.
8. Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык*. Москва: Флинта; Наука; 2002:384.
9. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. *Rhema*. 2018;(4):9-33. DOI:10.31862/2500-2953-2018-4-9-33
10. Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»*. 2021;71(4):30-38. DOI:10.26456/vtfilol/2021.4.030
11. Губанов С.А. Эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой: лингвистические механизмы образования. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2025;(1):56-65. DOI:10.5922/vestnikpsy-2025-1-5.
12. Зубова Л.В. *Поэтический язык Марины Цветаевой*. Санкт-Петербург: Геликон Плюс; 2017:544.
13. Ревзина О.Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой. *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой* в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999;1(3):5-30.
14. Ляпон М.В. *Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора*. Москва: Языки славянских культур; 2010:528.
15. Крылов В.Н., Кучумова М.О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой. *Вестник Томского государственного университета. Серия Филология*. 2020(68):267-279. DOI:10.17223/19986645/68/13.
16. Дзюба Е.В. Концепты жизнь и смерть в поэзии М. И. Цветаевой: Автореф. дис. ... филол. н. Екатеринбург: 2001:21.
17. Дзюба Е.В. Концепты жизнь и смерть в поэзии М. Цветаевой. *Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика*. 2005;(15):181-189.
18. Четверикова О.В. Образно-метафорические структуры концепта «жизнь» в поэзии М. Цветаевой. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009;(110):156-162.
19. Цветаева М.И. *Неизданное. Сводные тетради*. Москва: Эллис-Лак; 1997:640.

References

1. Gorbachevich KS, Hablo EP. *Dictionary of epithets of the Russian literary language*. Leningrad: Publishing House “Nauka”, 1979:567 (in Russian).
2. The Russian National Corpus. Available from: <https://ruscorpora.ru/> [Accessed 10 September 2025] (in Russian).
3. Dictionary of the Russian language, in 4 vols., Moscow, 1999;(1): 702. Available from: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> [Accessed 10 September 2025] (in Russian).
4. Philosophical Dictionary / Edited by L.F. Ilychev, P.N. Fedoseyev. Moscow: Publishing House “Sovetskaya Entsiklopediya”, 1983:840 (in Russian).
5. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva : in 4 vol., 1996-2004. Moscow: Publishing House “House-Museum of Marina Tsvetaeva”, 1998;(2):552 (in Russian).
6. Tsvetaeva MI. *Collected works*. Moscow: Publishing House “Ellis-Lak”; 1994: 1-3 (in Russian).

7. Bulakhova NP, Skovorodnikov AP. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017; 2(9):122–143 (in Russian).
8. Arnold IV. *Stylistics. Modern English language*. Moscow: Publishing House “Flinta”; “Nauka”; 2002:384 (in Russian).
9. Grashchenkov PV, Lyutikova EA. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. *Rhema*, 2018;(4):9–33 (in Russian). DOI:10.31862/2500-2953-2018-4-9-33.
10. Vinogradova SA. Plasticity of semantics of predicate words. *Vestnik of Tver State University Series: Philology*. 2021;4(71):30–38 (in Russian). DOI:10.26456/vtfilol/2021.4.030
11. Gubanov SA. The epithet complex in the prose of Marina Tsvetaeva: linguistic mechanisms of formation. *IKBFU's Vestnik Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2025;(1):56–65 (in Russian). DOI:10.5922/ vestnikpsy-2025-1-5
12. Zubova LV. *Poetic language of Marina Tsvetaeva*. St. Petersburg: Publishing House “Gelikon Plus”; 2017:544 (in Russian).
13. Revzina OG. Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva. *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva*, in 4 vol, 1999;3(1):5–30. (in Russian).
14. Lyapon MV. *Prose of Tsvetaeva. Experience of reconstruction of the author's speech portrait*. Moscow: Publishing House “Languages of Slavic cultures”, 2010:528. (in Russian).
15. Krylov VN, Kuchumova MO. Metonymy in the structure of Marina Tsvetaeva's prose. *Vestnik of Tomsk State University. Philology*. 2020;68:267–279. (in Russian). DOI:10.17223/19986645/68/13.
16. Dzyuba EV. Concepts “life” and “death” in the M. Tsvetaeva's poetic texts: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Ekaterinburg: 2001:21 (in Russian).
17. Dzyuba EV. Concepts “life” and “death” in the M. Tsvetaeva's poetic texts. *Vestnik of Ural State Pedagogical University. Linguistics*. 2005;(15):181–189 (in Russian).
18. Chetverikova OV. Figurative and metaphorical structures of the concept “life” in the poetry M. Tsvetaeva's poetic texts. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009;(110):156–162 (in Russian).
19. Tsvetaeva MI. *Unpublished. Summary notebooks*. Moscow: Publishing House “Ellis-Lak”; 1997:640 (in Russian).

Сведения об авторе

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич – д. филол. н., доц., проф. каф. философии, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, SPIN: 9955-2958, AuthorID: 589890, e-mail: gubanov5@rambler.ru

About the author

Sergey A. Gubanov – Doct. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, SPIN: 9955-2958, AuthorID: 589890, e-mail: gubanov5@rambler.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 10.09.2025
Поступила после рецензирования / Revised 01.10.2025
Принята к публикации / Accepted 23.10.2025